

КАВКАЗЪ.

№ 78

1852

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 78.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое 4 . 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

ДЕКАБРЯ 10-го.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„КАВКАЗЪ“

на 1853 годъ.

Цѣна годоваго изданія въ Тифлисѣ 8 р. сер. съ доставкою на домъ; для иногороднихъ 8 р. 50 к. сер. съ пересылкою.

Подписываться можно въ Тифлисѣ, въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ газетной экспедиціи Московскаго Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

Желющие получить своевременно первые №№ „Кавказа“ въ будущемъ году — благоволятъ подписаться до 15 декабря.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С. — Петербургѣ.

Ноября 14-го дня 1852 года. Производится: за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ. Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича

полка Прапорщикъ Шербаковъ, въ Поручики, съ 10-го Мая сего года. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Капитанъ Пирадрозъ, въ Майоры, съ 10-го Мая сего года. Егерскихъ полковъ: Тифлискаго, Штабъ Капитанъ Гербель, въ Капитаны, съ 9-го Мая сего года. Мингрельскаго: Подполковникъ Шликевичъ, въ Полковники, съ 18-го Мая сего года. Поручики: Доморацкий, Погодинъ и Кударчукъ, — всѣ трое въ Штабъ-Капитаны: первые двое съ 10-го, а послѣдній съ 18-го Мая сего года. Подпоручики: Астафьевъ, Келши 1-й и Келши 2-й, — всѣ трое въ Поручики, съ 18-го Мая сего года. Прапорщики Голубенко 1-й и Бекъ-Шахназаровъ, — оба въ Подпоручики, первый съ 18-го, а послѣдній съ 10-го Мая сего года. Унтеръ-офицеръ Умкинъ, въ Прапорщики, съ 18-го Января сего года. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 10-го. Подпоручикъ Мансурадзевъ, въ Поручики, съ 10-го Мая сего года. 21-й Артиллерійской бригады: Поручикъ Цераловъ, въ Штабъ-Капитаны. Подпоручикъ Долухановъ, въ Поручики, — оба съ 18-го Мая сего года. Кавказскаго Сапернаго баталіона Поручикъ Аксеновъ 2-й, въ Штабъ-Капитаны. За отличіе по службѣ. Состоящій по Арміи и по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ. Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Подполковникъ Князь Тарханъ-Моуравовъ, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи. По Пѣхотѣ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Капитанъ Ахвердовъ, въ Майоры.

Ноября 15-го дня. Производится: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. 41-й Гарнизонной Артиллерійской бригады Подпоручикъ Касалановъ, въ Поручики, со старшинствомъ съ 3-го Мая сего года.

Ноября 18-го дня. Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 10-го Декабря 1851 года. Владикавказскаго Линейнаго Казачьяго полка: Командиръ оного, Подполковникъ Шостаковъ 5-й, въ Полковники. Правитель Канцеляріи, по Управленію мирными Горцами во Владикавказскомъ Округѣ, Есаулъ Демидовскій, въ Войсковые Старшины, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. 4-го Сунженскаго Линейнаго Казачьяго полка Есаулъ Джименко, въ Войсковые Старшины. Состоящіе по Кавалеріи и

прикомандированные къ Линейнымъ Казачьимъ полкамъ: къ Владикавказскому — Корнетъ Бактирей-Тузовъ, въ Подпоручики. Къ 1-му Сунженскому — Ротмистръ Князь Ростанъ-Моршани, въ Майоры, — оба съ оставленіемъ по Кавалеріи и при тѣхъ же полкахъ.

Ноября 19-го дня. Переводятся. Состоящій по Кавалеріи Подполковникъ Зарембскій, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 11-го. Состоящій по Арміи Полковникъ фонъ-Дистерло 1-й, въ Кубанскій Егерскій полкъ. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 11-го Майоръ Баранцовъ, въ Тифлисскій Егерскій полкъ. Назначаются. По Генеральному Штабу. Капитанъ Раденскій, Старшимъ Адъютантомъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ Командующаго войсками въ при-Каспійскомъ краѣ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, состоящему по Кавалеріи и при 1-мъ Сунженскомъ Линейномъ Казачьемъ полку Поручику Али-Шикманову и состоящему по Полевой Конной Артиллеріи Подполковнику, уволенному отъ службы Подполковникомъ Добровольскому 2-му, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Высочайшими Грамотами, въ С. Петербургѣ 7-го Ноября 1852 года данными, Всемилостивѣйше пожалованы: Помощникъ Начальника Джаробелоканскаго военнаго Округа и Начальникъ праваго фланга Легионской Кордонной Линіи, Генераль-Майоръ Князь Баграціонъ-Мухранскій 2-й, въ воздаяніе отличнаго усердія и ревностной службы и полезныхъ трудовъ по исполненію должностныхъ обязанностей, согласно засвидѣствованію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, и Командиръ 2-й бригады Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ, Генераль-Майоръ Форстенъ, за ревностную и полезную службу, и за отличное исполненіе своей обязанности, по засвидѣствованію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ — кавалерами Императорскаго и Царскаго ордена Св. Станислава первой степени.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

По утврѣнію, на дняхъ вышедшаго въ Тифлисѣ, Кавказскаго Календаря на 1853 годъ, да и по всѣмъ календарямъ у насъ теперь зима, но, кажется, не скоро прійдется намъ кстати сказать извѣстный стихъ: «Зима, зима, морозъ трещитъ»... морозъ у насъ только по утрамъ, морозъ далеко не трескучій, легкій, кратковременно отражающійся на кровляхъ домовъ яркою пеленою инея, исчезающею съ восходомъ солнца. Зима у насъ только по календарному счисленію а на дворѣ ясные дни и ночи все еще продолжаютъ радовать насъ. Но деревья сбросили ужъ съ себя зеленую одежду и грустно покачиваются обнаженными вѣтвями; трубы задыхались. На улицахъ важно расхаживаютъ шубы, шинели, теплые пальто, въ которые кутаются слишкомъ рано тифлисскіе жители, не привыкшіе къ холодамъ. Уличные мальчики — разносчики вооружились лоткомъ, испещреннымъ былыми точками изъ меду, кричатъ: алава, алава, и продаютъ это злѣе лакомство за мѣдную гроши своимъ товарищамъ, другимъ мальчиш-

камъ. Не правдали, все это у насъ въ Тифлисѣ означаетъ зиму, въ другихъ же мѣстахъ, въ Россіи — это и не удостоили бы названія зимы, а въ противность календарямъ назвали бы пожалуй — осень. Главной же принадлежности зимы — снѣгу мы еще не видали, исключая искусственнаго снѣга, который шелъ въ нашемъ театрѣ въ прошлую среду, когда играли оперу *Линда де Шамуни*, и который былъ такъ бѣлъ, блестящъ и холоденъ, что заставилъ публику вызвать навѣявшаго его на сцену, искуснаго декоратора Дербеза...

Впрочемъ если хотите любоваться хоть издали прекрасною зимнею панорамой, пройдитесь пещеромъ, или когда угодно, по саперному мосту и взгляните на сѣверъ: тамъ далеко на горизонтѣ явственно обозначаются остроконечія Кавказа, сверкающія снѣгомъ. Подвигайтесь дальше и взгляните на право внизъ: на берегу дымятся подъ большими котлами огни; это Грузинки нагрѣваютъ воду для стирки белья; почти каждый день вы здѣсь увидите нѣсколько группъ женщинъ, которыя моютъ белье и не смотря на календарь и декабрь мѣсяцъ, купаютъ дѣтей въ лоханяхъ и здѣсь же пьютъ чай, что доказываютъ столбчатые котлы самовары. Вотъ гдѣ проявляется чарую-

щая сила китайскаго зѣлія, покорившаго себя полъ-міра. Чай рѣшительно сдѣлалъ необходимымъ потребностію даже бѣдныхъ грузинскихъ крестьянъ; онъ такъ влюбился въ согрѣвающего *Симона* (такъ нѣкоторые называютъ самоваръ), что не могутъ разстаться съ нимъ даже въ самомъ разгарѣ своихъ занятій. — Посмотрите еще дальше по тому же направленію: тамъ кипитъ работа; тамъ слышится шумъ, похожій на далекій гулъ моря, раздаются частые удары кирокъ о камень, дружный кличъ; это строятъ новый каменный мостъ, который навсегда установитъ сообщеніе Тифлиса съ Куками, который не придется разбирать при каждомъ приливѣ капризной Куры; послѣдніе быки моста растутъ по днямъ и часамъ и скоро выростутъ совсемъ, потому что работа неутонимо продолжается день и ночь... Другихъ новостей въ нашемъ благополучномъ городѣ казаться нѣтъ, развѣ что въ пятницу дадутъ на здѣшнемъ театрѣ въ первый разъ *Саннамбулу*, да въ субботу въ Ипподромѣ клубъ будетъ балъ, на которомъ, вѣроятно, также будетъ многолюдно и весело какъ на прошедшемъ балѣ.

Здѣсь коненъ всему, что хотѣли мы сообщить по части городскихъ новостей, коненъ бы и фелье

Высочайшими Императорскими и Царскими Указами, данными Капитулу Российских Императорских и Царских Орденов, Всемилостивейше пожалованы кавалерами: *ордена Святого равноапостольнаго Князя Владимира третьей степени*, 1832 года Октября въ 3-й день, въ воздаяніе за отличную-усердную и полезную службу, засвидетельствованную Главнокомандующимъ Отдельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Исправляющей должность Начальника 5-го Отделения Ченоморской Береговой Линіи, состоящей по Кавалеріи Полковникъ *Колубакинъ 2-й. Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго*, 1832 года Октября въ 10-й день, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами, въ Ноябрь мѣсяцъ прошедшаго года, въ землѣ Натухайскѣ, заведывающей Штабомъ Начальника Черноморской Береговой Линіи, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Карлофъ*.

ТИФЛИСЪ.

6-го декабря, въ высокочтѣнный день Тезоименитства Государя Императора Николая Павловича, Государя Великаго Князя Николая Александровича и Государя Великаго Князя Николая Константиновича, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ, Пресвященнымъ Иоанномъ Епископомъ Горійскимъ, Викаріемъ Грузинскимъ, въ присутствіи Князя Намѣстника Кавказскаго и всѣхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, была отслужена литургія и молебствіе о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, при сто-одно мѣ пушечномъ выстрѣлѣ. После молебна происходилъ церковный парадъ. За тѣмъ всѣ высшіе военные и гражданскіе чины были приглашены на обѣдъ къ Его Свѣтлости Князю Намѣстнику. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

— Тифлисская Складочная Таможня давно нуждалась въ устройствѣ пакгаузовъ большаго размѣра, противу имѣющихся въ главномъ таможенномъ домѣ. Причиной тому служила съ каждымъ годомъ развивающаяся во всемъ Закавказскомъ краѣ, въ особенности въ Тифлисѣ, торговля. Восемь лѣтъ тому назадъ, въ городѣ были жалкія лавки, теперь явились магазины, выборомъ товаровъ неуступающіе петербург-

скимъ; съ этимъ вместе привозъ товаровъ началъ производиться въ большихъ размѣрахъ; потребовались обширныя складочныя мѣста, на устройство коихъ нуженъ былъ значительный капиталъ, а именно: до 45 т. р. серебромъ. Въ этомъ дѣлѣ оказалъ правительству содѣйствіе Тифлисскій Узвѣзный Предводитель Дворянства, князь Корхмазъ Меликовъ, жившій долгое время въ столицахъ, Варшавѣ и другихъ мѣстахъ, слѣдѣющій за ходомъ проsvѣщенія и развитіемъ промышленности; онъ приступилъ къ сооруженію пакгаузовъ для Тифлисской Таможни въ огромныхъ размѣрахъ. Устройствомъ этихъ помѣщеній князь Корхмазъ Меликовъ исполнилъ Высочайшую Волю Государя Императора и блюстителя ея, Его Свѣтлости Князя Намѣстника Кавказскаго Михаила Семеновича Воронцова, дабы публичныя зданія устраивались частными лицами и отдавались въ наемъ казны на продолжительные сроки.

Построенные пакгаузы исполнены въ итальянскомъ стилѣ, настоящаго времени, и съ воротами мавританской архитектуры, что при разнообразіи стилей не безобразитъ однакоже зданія.

Пакгаузы построены въ одинъ этажъ, а со стороны двора гористое мѣстоположеніе дозволило сдѣлать ихъ въ 2 этажа съ наружною галлереєю, шир. въ 4 арш., охраненною чугунными рѣшетками. Верхнее отдѣленіе раздѣляется на три части; назначается оно для досмотра товаровъ, штемпелеванія, прикладыванія пломбъ и аукціонной продажи конфискованныхъ.

Пакгаузы нижняго этажа раздѣлены на три отдѣленія. Одно особое отдѣленіе назначено для складки жидкихъ произведеній, привозимыхъ въ бочкахъ, а два для склада товаровъ, привозимыхъ въ тюкахъ. При этомъ устройствѣ на массивныхъ кирпичныхъ столбахъ для вѣсовъ.

При пакгаузахъ князь Меликовъ выстроилъ помѣщеніе для досмотриковъ и объѣзжичковъ, на 20 человекъ, въ немъ каждому семейному таможенному служителю назначены по двѣ комнаты. Смѣло можно сказать, что съ такими удобствами помѣщенія для нижнихъ чиновъ нѣтъ пакгауза во всемъ Русскомъ царствѣ; особый для нихъ дворъ вымощенъ булыжными камнями, равно какъ и

дворъ пакгаузовъ. Для обывающихъ устройство на конюшни на 9 лошадей, съ достаточнымъ мѣстомъ для сѣделъ и сбруй. До сего же времени они имѣли помѣщеніе дурное, тѣсное, конюшню сырую, отъ чего лошади часто болѣли.

Освященіе пакгаузовъ происходило въ пятницу, 28-го прошлаго ноября. Молебствіе и освященіе совершалъ Его Высокопреосвященство Экзархъ Грузинъ соборные, въ присутствіи Ея Свѣтлости Княгини Елисаветы Ксаверьевны Воронцовой и другихъ знатнѣйшихъ дамъ, а также въ присутствіи начальствующихъ и другихъ почетныхъ лицъ г. Тифлиса. При этомъ торжественномъ случаѣ, за обѣденнымъ столомъ были провозглашены тосты за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей фамиліи, при громкихъ крикахъ ура! и пѣніи пѣвчими народнаго гимна—Боже Царя храни.

Не можемъ умолчать и о томъ, что внутренность верхнихъ пакгаузовъ, гдѣ принимались почетные посѣтители, была изящно убрана; въ одномъ меньшемъ отдѣленіи была устроена гостиная, въ которой на главной стѣнѣ помѣщался портретъ во весь ростъ Государя Императора, на возвышенномъ пьедесталѣ убраннымъ цвѣтами, по сторонамъ коего находились пирамиды изъ ружей; противу портрета въ аркѣ, для отдѣленія гостиной отъ столовой, были поставлены группами померанцовыя и лимонныя деревья, между ними ружья въ козлахъ.

— 23-го декабря назначены конскія скачки: 1-я на призъ, пожертвованный Ея Свѣтлостью Княгиней Елисаветой Ксаверьевной Воронцовой, для благородныхъ сѣдоковъ, дистанція 2 версты, и 2-я на призъ Гг. охотниковъ, дистанція 6 верстъ.

Лошади на обѣ скачки будутъ записываемы включительно до 22-го числа.

Вѣсти изъ городовъ.

Ур. Русары, 27-го ноября. Въ день Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, всѣ нижніе чины Пѣхотнаго Князя Варшавскаго полка, имѣющіе знакъ отличія

тону, по упомянувъ о продавцахъ албы—нужно сказать и о другихъ разнощикахъ, что бродятъ и продаютъ по улицамъ Тифлиса свой товаръ въ это время года.

Время идетъ къ утру. Городъ еще спитъ. Только ешакі, нагруженные выюками угольсѣмъ, поникши головами, безмолвно бредутъ на обычное мѣсто, на майдавъ, понукаемые полиовскими ударами дубины и криками: *аце, аце!*

Вдругъ по всей улицѣ раздается протяжнымъ басомъ: *ой дили-рдзе!* другой, третій разъ и голосъ ужъ слышенъ далеко. Если вы повичекъ въ Тифлисѣ, то не догадаетесь, чтобы это значило. Не муэззинъ ли—подумаете вы—сзываетъ правоверныхъ на утренній намазъ. Раздается еще голосъ—пскливый: *утренни малеко, ой утренни малеко, дили-рдзе*. Тогда вы безъ особаго напряженія филолога угадаете, что это продаютъ молоко. Такъ, — *дили-рдзе* по переводу слово въ слово значитъ: утреннее молоко.

Изъ разносчиковъ продавецъ *дили-рдзе* самый простодушный и честный, только и онъ не безъ грѣшкова, да и кто безъ грѣха на бѣломъ свѣтѣ. Къ извѣстному количеству молока онъ подливаетъ для приращенія столько же воды и приправляетъ мукою, т. е. дѣлаетъ то, что дѣлаютъ и честнѣйшіе Охтанки въ Питерѣ. Когда покупщики поставляютъ ему это на видъ, онъ кланется на чѣмъ свѣтъ

стоитъ, что его товаръ самый натуральнѣй, что его молоко сладко, какъ *сахри мароженна*.—Товаръ свой онъ носитъ въ длинномъ кувшинѣ, въ *коки*, на плечахъ, поддерживая его ремнемъ или веревкою. Мира у него *кочоби* маленькій горшокъ, который еле-еле можетъ вмѣстить въ себя жидкости въ три здоровыхъ глотка; кочоби молока онъ ебываетъ за шауръ, иногда меньше, смотря по тому—много или мало угодно было дать его коровѣ. Исходявъ почти весь городъ съ своими возгласами, искрестивъ не одну улицу вдоль и поперекъ, дили-рдзе около 10 часовъ утра сходитъ съ спекуляціонной арены и уступаетъ ее другимъ собратіямъ.

Теперь представьте себѣ парилъ, наружность котораго похожа на *джоджохетисъ-машхалу*, какъ выражаются Грузины, фizioномія котораго можетъ напоминать орангъ-утанга, или чего-то въ этомъ родѣ. Платье его оборвано, запачкано съ головы до ногъ. Надъ головою онъ держитъ круглый деревянный лотокъ, наполненный битой посудой, пузырьками, заржавѣлыми желѣзными вещами, яблоками и другими фруктами самаго незаманливаго качества. Все это сокрыто подъ непроницаемымъ слоемъ пыли. Позади идетъ мальчикъ, съ вѣсами за плечами. Первый кричитъ басомъ во все горло: *ой абылукъ, дули, или виноградъ спыли*; послѣдній подтягиваетъ теноромъ, съ присовокупленіемъ *хароши*.

Надо вамъ сказать, что эти господа исправляютъ и должность ветошника; они предлагаютъ свой товаръ въ обменъ на старые сапоги, на посуду и проч.; потому-то къ извѣстнымъ возгласамъ прибавляютъ по грузински *ркназе, шушазе, циебзе*. Есть еще въ Тифлисѣ и другіе разношники, другихъ товаровъ, но о нихъ когда нибудь поспѣемъ.

Бенефисъ г. Иванова.

Тифлисская публика такъ хорошо знакома съ талантомъ г. Иванова, что, по всей вѣроятности, на бенефисъ его, назначенномъ завтра, 11-го декабря, соберутся всѣ здѣшніе любители театра. Кромѣ оригинальной шутки Гр. Соллогуба *Джигитинъ* и комедіи—водевилля *Рай Магомета*—бенефициантъ дастъ третье дѣйствіе драмы *Тридцать лѣтъ или жизнь шрока*—въ которой исполнитъ главную роль игрока. Желаетъ г. Иванову, разыгравшему по нынѣ только комическія роли,—полнаго успѣха на новомъ, трудномъ поприщѣ трагическаго актера.

Пѣвцы итальянской оперы, танцовщицы и танцоры будутъ участвовать въ спектаклѣ.

военного ордена, и все офицеры после Божественной Литургии съ молебствием за здравіе и долголетіе Государя Императора и Его Августейшаго дома и после парада, по приглашенію г-на Командира Полка Генералъ-Маіора Манюкина, отправились во вновь устроенную казарму 5-й Гренадерской роты. Здѣсь ихъ уже ожидали разставленные на все протяженіе этой прекрасной и огромной казармы столы, уставленные въ изобиліи заманчивыми для солдатскаго аппетита—румяными пирогами, водкою, виномъ и другими лакомыми предметами. Для офицеровъ былъ устроенъ тутъ-же особый столъ. По стѣнамъ были развѣшаны портреты (рисованные Тиммомъ), храбрыхъ чиновъ Фельдмаршальскаго полка, защищавшихъ укр. Ахты, изъ числа которыхъ многіе присутствовали на праздникъ. Праздникъ этотъ имѣлъ особенное значеніе какъ для всѣхъ на немъ присутствовавшихъ, такъ и для всѣхъ чиновъ полка, какъ выраженіе постоянного уваженія начальства къ заслугамъ и храбрости. Нельзя было видѣть безъ особеннаго чувства и гордости, всякому истинно-Русскому, это собраніе храбрыхъ, доказавшихъ свою безпредѣльную любовь къ Царю и Отечеству и за эти священные символы такъ часто жертвовавшихъ кровію и жизнью. Здѣсь можно было видѣть и грендеровъ съ неизмѣримыми усами и бакенбардами, сквозь которые пробивается серебристая сѣдина, съ грудью украшенною крестами и медалями, и молодыхъ солдатъ, уже успѣвшихъ отличиться и приобрести доблести стараго служиваго.

Здѣсь были все храбрые и достойные, и между ними Командиръ, такъ часто водившій ихъ въ бой и къ побѣдѣ. При провозглашеніи Командиромъ полка тоста за здравіе и долголетіе Государя Императора и Его Царственного Дома, раздавалось единогласно вылившееся изъ трехъ-сотъ устъ, громогласное троекратное «ура!», и вслѣдъ за тѣмъ раздавался гимнъ «Боже Царя храни!»

Послѣ тостовъ за здравіе Князя Намѣстника, Генералъ-Адъютанта Князя Аргутинскаго-Долгорукова и другихъ любимыхъ Начальниковъ, въ томъ числѣ и Командира полка, все встало изъ за стола, послѣ чего начались сложенные солдатами про свои походы и сраженія пѣсни. И долго еще раздавались подъ сводами казармы громкіе радостные клики, и долго

Бойцы поминали минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

Гр. С.—въ.

БАКУ, 29 Ноября. Въ концѣ Февраля или началѣ Марта 1724 года прибылъ въ С. Петербургъ курьеръ Капитанъ Нетѣсовъ и привезъ Генералу Матюшкину извѣстіе изъ Баки о занятіи устьевъ Куры и всей Сальинской провинціи. Генералъ-Поручикъ Матюшкинъ былъ главнымъ начальникомъ персидской экспедиціи, и, больной, только что возвратился въ то время съ береговъ Каспія въ Петербургъ, въ сопровожденіи ученаго моряка Соймонова. Когда явился къ Главнокомандующему курьеръ, Государь Императоръ, Петръ Великій, былъ у больного Генерала Матюшкина и разсуждалъ съ нимъ и Соймоновымъ о персидскихъ дѣлахъ. Капитанъ Нетѣсовъ привезъ съ собою карту тѣхъ земель. Императоръ сравнилъ ее съ картою, составленною Соймоновымъ, и между прочими разсужденіями сказалъ: «Сальинъ страна изрядная, но далеко отъ моря и врасужденіи сего то мѣсто, на которомъ предложилъ Соймоновъ быть городу, выгоднѣе». Въ тоже время дано Матюшкину повелѣніе построить на томъ самомъ мѣстѣ крѣпость. (См. Ист. Петра Великаго, том. V-й соч. Бергмана.) Повелѣніе

Императора было исполнено; Русскіе владѣли не только устьями Куры, но и всѣми юго-западными берегами Каспія до 1735 года.—При всемъ томъ это было только великое предначертаніе Великаго Предка своимъ Великимъ Потомкамъ. Нѣтъ надобности слѣдить, кто какъ смотрѣлъ на это предначертаніе. Довольно сказать, что великій и обдуманнѣйшій предположеній, какъ зрѣлая сѣмена добраго Святеля, хотя долго иногда прозябаютъ, при неблагоприятныхъ перемѣнахъ годовыхъ времени, однакожъ не умираютъ, а непременно—рано ли поздно приносятъ зрѣлые плоды.

Великій Святель Русской Державной Нивы давно опочилъ отъ трудовъ своихъ. Мудрые Наслѣдники его, по мѣрѣ силъ своихъ, споспѣшествовали высокимъ намѣреніямъ своего Прародителя. Уже около полу столѣтія Русскій промышленный людъ проникъ по слѣдамъ Русскихъ воиновъ на устья древняго *Цируса*. И между тѣмъ какъ мы, книжный народъ, величали этотъ *Цирусъ Куромъ* и мечтали въ голыхъ стѣняхъ Сальинскаго острова заводить Русскую Мартинику, промышленные люди заводили рыбныя ватаги по берегамъ, устраивали забойки по рукавамъ этаго *Цируса* и *Кура*, окрестивъ его въ смиренную *Куру*. Эти простодушные люди, вѣроятно, рассчитали, что не въ дальнемъ разстояніи отъ матушки Волги, не къ лицу величаться мужескимъ именемъ *Цирусъ*. Для русскаго человека вкусна русская уха, но дороже всего русскій хлѣбъ; а за Кавказомъ добрые туземцы не знали—что такое настоящій русскій хлѣбъ: они потчивали насъ то чуреками, то лавашами, то своимъ пури! А намъ Русскимъ нуженъ былъ хлѣбъ, русскій черныи ржаній хлѣбъ. Отцы и Командиры доставляли и доставляютъ иногда своимъ служивымъ этотъ настоящій хлѣбъ, очень дешевой на мѣстѣ, но довольно дорогой въ Закавказьѣ. Русскіе переселенцы давно начали промышленныя извозомъ и снабжать Тифлисъ изъ Сальинъ рыбою и икрою: и возить хлѣбъ на трюмныхъ, желѣзномъ окованныхъ, повозкахъ, имъ очень не выгодно. Эти поднебныя горы и каменные дома, эти быстрыя рѣки не хотятъ нести на своихъ хребтахъ ни обозовъ простыхъ телѣгъ ни барокъ, нехитро сколоченныхъ, а о санномъ зимнемъ пути, вдоль рѣкъ и поперѣкъ всѣхъ овраговъ, здѣсь и говорить нечего! Давно уже начали поговаривать, что знаменитый *Цирусъ* во время еще Римлянъ носилъ на волнахъ своихъ товары и военные припасы почти съ береговъ чернаго Понта до береговъ сѣдаго Каспія. «Нельзя ли и намъ хотѣ русскаго хлѣбца достать этимъ же путемъ?» не однократно говорилъ я, живучи долгое время въ Тифлисі, «Вѣдь съ Волги много доставляютъ казеннаго провіанта къ устьямъ р. Куры, а киримы ходятъ и вверхъ по *Куръ*». Оно бы и можно, отвѣчалъ ученыи мой пріятель, да вѣдь *Цирусъ*, т. е. *Куръ*, по дну своему усеянъ большими камнями и карчами; очистить его фарватеръ исполнискій трудъ!—«Не ужели нѣтъ никакой возможности привести въ порядокъ вашъ *Куръ*, т. е. нашу *Куру*, и что за *Куръ*, когда все Православныя называютъ эту рѣку *Курой*? «Что касается до очистки дна р. *Кура*: то едва ли мы доживемъ до этаго, а названіи *Куръ*, какъ книжнаго и ученаго, въ простонародную *Куру* я не перемѣню, зная, что оно ближе къ классическому названію *Цирусъ* (Cyrgus) или *Кирусъ*». Таково было мудрое убѣжденіе моего ученаго пріятеля.

Не мало времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы подобнымъ образомъ разсуждали въ столицѣ Закавказья. Постылый вожь, неутомимый дѣятель въ дѣлахъ мира и войны, явился уже тогда за Кавказомъ, облеченный полномочіемъ отъ мудраго исполнителя великихъ предначертаній Исполнскаго своего Предка. Все принимало въ нашемъ краю новый видъ, одушевляясь какою-то особенною

жизнію. Между тѣмъ мы уже не старожилые Тифлисцы, а довольно молодые Бакинцы, смиренные провинціалы Закавказья, не видимъ собственными глазами, а только прислушиваемся къ разсказамъ пріезжающихъ къ намъ (чтобы взглянуть на наши неугасимые огни), о томъ—какъ въ послѣдніе пять лѣтъ развивается цивилизація въ Тифлисі. Сколько прибыло къ намъ за Кавказъ новыхъ лицъ, сколько привезено новыхъ идей и предпріятій!.. Но чудное дѣло—мой ученыи другъ, доселѣ живя въ Тифлисі въ центрѣ новой жизни, даже въ новомъ домѣ, по старому пишетъ и печатаетъ «*Куръ*». Посмотримъ, посмотримъ: чья возьметъ теперь—*Куръ* или *Кура*!

Около двухъ лѣтъ тому назадъ стали доходить къ намъ въ Баку слухи, что по волѣ Его Святлости Князя Намѣстника Кавказскаго, Его Превосходительство, Баронъ Александръ Казимировичъ Мейендорфъ, Членъ Министерства Финансовъ и многіхъ ученыхъ Обществъ,—принялъ на себя очистку русла р. Куры и устройства по ней пароходныхъ сообщеній. Наконецъ и самъ онъ изволилъ неоднократно жаловаться къ намъ, и, по своей снисходительности, не разъ сообщалъ намъ о своихъ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ. Мы, при всемъ своемъ профанизмѣ въ отношеніи этихъ дѣлъ, восхищались и радовались, всматриваясь въ новые планы уже очищенной Куры и прислушиваясь къ положительнымъ расчетамъ о выгодахъ всего предпріятія. Но скептицизмъ моего друга начиналъ было брать нѣкоторую поверхность и въ моемъ вѣрующемъ сердцѣ, когда сначала осени доставка сюда новаго парохода для Куры что-то довольно затянулась. Баронъ обѣщалъ нашей публикѣ порадовать ее и потѣшить своимъ куринскимъ пароходомъ въ началѣ октября. Насталъ октябрь и весь миновалъ, а парохода не оказалось на нашемъ рейдѣ. Насталъ ноябрь: прошло пять дней его, прошло десять, пятнадцать, а парохода нѣтъ какъ нѣтъ!.. 19-го ноября утромъ прибылъ пароходъ, но это пароходъ, хотя тоже довольно юный и оригинальный даже по своему названію «Русь Православная», но все же не Куринскій пароходъ. Конечно, теперь кстатіи сказать, что въ въ началѣ сентября недуманно, неожиданно явился на Бакинскомъ рейдѣ новый деревянный пароходъ частной компаніи, назначенный для плаванія по Каспійскому морю. Пароходъ «Русь Православная», не взирая на убыль воды въ Волгѣ, не обращая вниманія на угрожающіе льды, началъ свои быстрые рейсы въ позднее время года, и вотъ уже въ третій разъ пожаловалъ къ намъ изъ Астрахани съ сентября мѣсяца, правда не много съ потертыми боками ото-льда. Онъ-то 19-го ноября, являсь къ намъ, привезъ извѣстіе, что юнѣйшій пароходъ «Кура» остался по какимъ-то основательнымъ причинамъ у Бирючей-косы и на дняхъ долженъ тоже прибыть къ намъ. Нѣтъ надобности говорить, что наше невѣріе начало исчезать. 22-го ноября въ 3 часа по полудни таможенный объѣзчикъ Абшеронскаго поста привезъ записку, что новый пароходъ съ двумя баржами прибылъ на Абшеронскій рейдъ въ 11 часовъ утра того же дня. 23-го ноября, около полудня, на отдаленномъ горизонтѣ показался дымъ; во 2 часу мы въ трубу ясно усмотрѣли съ балкона Карантинно-Таможеннаго Правленія давно ожидаемаго гостя. Бѣлый дымъ при западномъ свѣтѣмъ вѣтрѣ и ясномъ солнцѣ, струился длиннымъ флюгеромъ по чистому горизонту; множество Астраханскихъ купеческихъ судовъ, стоя въ ожиданіи попутнаго вѣтра, чтобы войти въ нашъ заливъ, вѣроятно, съ завистію и уваженіемъ смотрѣли на проходящаго молодца, при всѣхъ затрудненіяхъ отъ противнаго вѣтра. Къ 4 часамъ, 23-го ноября, по полудни весь берегъ пристани и всѣ прилежащія

къ нему стѣны крепости унижены были на-
родомъ. Пароходъ величаво близился съ дву-
мя баржами на буксирѣ, и, не доходя до при-
стани, салютовалъ городу семью выстрѣлами;
брантвахтная шхуна отвѣчала ему такимъ
же числомъ. Баронъ Александръ Казими-
ровичъ поспѣшилъ на встрѣчу пароходу.
На другой день и мы удостоились осмот-
ра новой «Куры». Радужный хозяинъ сдѣ-
лалъ завтракъ для нашей публики; въ
числѣ гостей были и дамы. После завтрака
къ общему удовольствію пароходъ снялся съ
якоря и производилъ по заливу быстрыхъ
эволюцій. Пароходъ «Кура» состоитъ подъ
управленіемъ морскаго офицера и казеннаго
экипажа; онъ желѣзный, въ 60 силъ, высо-
каго давленія; въ ширину 16, а въ длину 100
футовъ, съ качающимися цилиндрами; ходъ
имѣетъ отъ 10—16 верстъ въ часъ; подвод-
ную часть въ 5½ фута, при немъ двѣ желѣз-
ныя баржи. Эти три судна составляютъ по-
чти одно цѣлое и будутъ ходить сначала отъ
Сѣверо-восточнаго Куринскаго банка вверхъ
по Куръ до Менгечевской переправы, а по-
слѣ до Алазани, доставляя скоро и дешево
Русскій хлѣбъ для продовольствія войскъ,
расположенныхъ въ Тифлисъ, около его и на
Лезгинской линіи. Далѣе же что Богъ дастъ,
и какъ укажетъ опытъ, рѣшитель всѣхъ
теорій и предположеній.

Какъ бы то ни было, но мы дожили, что
руско Куръ очищено и искусственная изыс-
кая «Кура» пойдетъ вдоль по хребту клас-
сическаго Цируса и Кура.

Вечеромъ 24-го ноября Баронъ А. К.
благодарно распрощался съ нами и пере-
бразился на пароходъ; но къ утру поднялся
жестокій порѣдъ и стихъ не раньше 2-хъ ча-
совъ по полудни. Только въ 3 часа по полуд-
ни, 25-го ноября, пароходъ снялся съ якоря
и въ сопровожденіи одной баржи отправился,
при общихъ благожеланіяхъ, въ свой путь.
Другая баржа еще на кануны того дня, имѣя
достаточный грузъ, отправилась прямо къ
Сѣверо-восточному банку, а баржа, оставшая-
ся при пароходѣ, выгружалась и опять на-
гружалась съ необыкновенною быстротою.
Теперь конецъ ноября: порывистые вѣтры
безпрестанно смѣняютъ другъ друга; старикъ
Касій шумитъ и бурлитъ не на шутку; око-
ло Астрахани и льду показалось много, и не
мало судовъ пострадало отъ того. При всѣхъ
этихъ припятствіяхъ зрѣлая мысль неуклон-
но движется къ действительному овеществле-
нію своему для общаго блага.

Возвеселись, въ небесныхъ селеніяхъ обитаю-
щій, Великій Духъ Петра, взирая на преуспѣ-
ванія своей любезной Россіи! Изъ глубины стѣ-
вера отъ востока и запада насажденные тобою
тамъ науки и искусства, по хребтамъ прежде
пустынныхъ рѣкъ несутъ на крыльяхъ паровъ
чудныя произведенія образованнаго ума на
берега древнихъ Мидовъ, Албановъ и Кол-
ховъ. Какъ ни убить исламомъ духъ восточ-
ныхъ народовъ, но и они не могутъ оставать-
ся равнодушными, смотря на эти чудеса.
«Аллахъ, Аллахъ» говорятъ они между собою.
Велики и сильны Русскіе Падишахи! «Да, пло-
дотворна мысль и сильно слово Русскихъ Па-
дишаховъ и неутомима дѣятельность испол-
нителей державной воли ихъ!»

К. С—А.

Ярмарки на Кавказѣ.

Въ теченіи послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ
въ различныхъ городахъ и селеніяхъ Ставро-
польской губерніи было нѣсколько ярмарокъ,

торговые обороты коихъ были довольно зна-
чительны.

15-го августа на ярмарку, въ селеніе Мед-
ведскомъ, Пятигорскаго уѣзда, товаровъ было
привезено на сумму 119,715 р., продано на
63,672 р. Рогатаго скота до 1,500 головъ,
на сумму 22,857 р., продано на 17,143 р.
Лошадей до 900 штукъ на сумму 20,000,
продано на 10,571 р. Ярмарка эта, противъ
бывшей въ прошломъ году, была гораздо луч-
ше по случаю хорошей погоды, обильнаго уро-
жая хлѣбовъ и большаго съѣзда народа.

14-го сентября на ярмарку въ селеніе Ново-
госгорлицкѣ, товаровъ было привезено на сум-
му 12,736 р., продано на 3,385 р. Число от-
крытія ярмарокъ въ селеніи Медвѣжьемъ,
станицѣ Покровской и въ г. Ростовѣ, совпа-
дало съ временемъ открытія ярмарки въ с.
Новогосгорлицкѣ и потому торговые обороты
были незначительны, вравненіи съ прошло-
годними. Сборъ торговцевъ начался съ 8 сен-
тября, ярмарка открыта 14 и тогожъ числа
окончилась.

19-го сентября открылась ярмарка въ за-
штатномъ городѣ Моздокѣ; товаровъ было
привезено на сумму 59,010 р., продано на
28,195 р., изъ которыхъ—товаровъ русскихъ
на 51,280 р. продано на 25,180 р., иностран-
ныхъ на 6,730 р., продано на 3,015 р.
Пригнанныя на ярмарку лошади были на-
гайской и кабардинской породы; заводскихъ
лошадей не было, продано ихъ было на сум-
му 1,900 р. Рогатаго скота мелкой простой
нагайской породы продано на сумму 4,600 р.
Овецъ и барановъ кабардинской, нагайской
и русской простой породы на 3,400 р.

1-го октября, въ день Покрова Пресвятыя
Богородицы, открылась ярмарка въ городѣ
Георгіевскѣ, на которую было привезено то-
варовъ на сумму 663,328 р., продано на
319,270 р. Иностранныхъ товаровъ привезе-
но на 46,289 р., продано на 15,442 р. Ки-
тайскихъ товаровъ привезено на 28,414 р.,
продано на 8,350 р. Бунорскихъ товаровъ
привезено на 26,970 р., продано на 11,428
р. Персидскихъ товаровъ привезено на 48,524
р., продано на 17,150 р. Лошадей русскихъ
и азіатскихъ заводовъ продано на 12,400 р.
Рогатаго скота русской и азіатской породы
продано на 3,400 р. Овецъ простыхъ на 1,010
р. Птицы домашней на 320 р., продано на 280
р. Всѣхъ товаровъ на ярмарку было привезе-
но на сумму 849,570 р., продано на 593,710
р. Ярмарка длилась по 8-е число, торговцы
собрались на ярмарку съ 25-го сентября.
Стеченіе на ярмарку народа было очень много-
численно какъ собственно жителей города
Георгіевска, такъ иногородныхъ; кромѣ того
народъ собирався изъ окрестныхъ станицъ,
селеній и ауловъ, все стеченіе народа про-
стиралось до 10,000 человекъ. Съ ярмарки
въ городской доходъ получено 2,155 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

На Эриванской площади, противъ Семина-
ріи, въ домѣ Сусанова, въ модномъ магази-
нѣ г-жи Фоминой продаются для любителей
музыки *Ноты* оперъ, этюдъ, фантазій и
проч.

Продается тарантасъ, телѣжка и тройка
лошадей. Узнать о цѣнѣ въ домѣ вдовы Сви-
щенника Иларіона, не подалеку дома Началь-
ника Штаба.

ФАГЕ

честь имѣетъ объявить почтеннѣйшей пуб-
ликѣ, что у него выставлены ежедневно
до новаго года хорошенькія дѣтскія игрушки,
а равно и платье, парижскаго издѣлія, зна-
менитаго дома Ро (Rost), множество различныхъ
товаровъ, всевозможныя вина, ликеры, пате-
фруа, сушеные и маринованные фрукты и
проч. Магазинъ Фаге на Хановской улицѣ
въ домѣ Губалова.

У часовыхъ дѣлъ мастера Карла Целле, на
Эриванской площади въ домѣ Мандинова,
противъ Духовной Семинаріи, продаются луч-
шей вѣнской работы и доброты Рояль и Пи-
анино; о цѣнѣ можно спросить у Целле.

ПРИЪХАЛИ: Декабря 6-го: изъ Царскихъ-Колод-
цевъ Генераль-Лейтенантъ Вранель, изъ Владикав-
каза Генераль-Лейтенантъ Полтининъ. 7-го: изъ
Москвы Титулярный Советникъ Ярскій. 8-го: изъ
Бѣлаго-Ключа Генераль-Майоръ Князь Орбелинъ.
9-го: изъ гор. Эривани Штабсъ-Капитанъ Петро-
вскій.

ВЫЪХАЛИ: Декабря 6-го: во Владикавказъ
Генераль-Лейтенантъ Хрещатицкій. 7-го: въ Бор-
чалинскій участокъ Капитанъ Князь Орбелинъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Пятницу 12-го Декабря:

Опера—Соннамбула и водевилъ—Титуляр-
ные Советники въ домашнемъ быту.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ °.		Сыро- сть воздуха	Барометръ при 13½ °. Русск. полуш.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нанм.	Нанб.
5-го Декабр.	7 утра. 1 попол. 9 веч.	+ 1.0 + 7.5 + 2.8	+ 0.4 + 5.2 + 1.3	0.83 0.65 0.71	576.17 575.27 575.24	СЗ. оч. сл. З оч. сл. С. оч. сл.	Об. на гор. иней. Обл. раз. тонкія. Обл. мѣстн.	+ 0.1	+ 8.4
6-го Декабр.	7 утра. 1 попол. 9 веч.	- 1.0 + 4.6 + 1.0	- 1.3 + 3.0 + 0.8	0.94 0.72 0.96	574.76 573.58 573.94	СЗ. слаб. Тихо. Тихо.	Обл. иней. Обл. на гориз. Облачно.	- 1.8	+ 5.5
7-го Декабр.	7 утра. 1 попол. 9 веч.	+ 1.3 + 3.1 - 0.1	+ 0.8 + 2.2 - 0.6	0.91 0.83 0.90	573.46 572.15 571.25	СЗ. оч. сл. СЗ. оч. сл. — — —	Пасмурно. Обл. раз. туман. Ясно.	- 0.8	+ 3.5
8-го Декабр.	7 утра. 1 попол. 9 веч.	- 1.2 + 8.8 + 4.7	- 1.8 + 5.0 + 3.3	0.87 0.47 0.75	570.83 569.73 570.19	СЗ. слаб. СЗ. оч. сл. СЗ. оч. сл.	Обл. раз. иней. Обл. раз. Обл. раз.	- 2.2	+ 9.4

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 10 Декабря 1852. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сивинскій.